

Рис. 1. Исходный и сглаженный ряды динамики численности населения Минской губернии за 1896–1911 г.г.

Точность прогноза по базовому ряду динамики методом экспоненциального сглаживания составила 0.195 %. Прогнозируемое значение численности населения на 1866 год, полученное по методу, изложенному выше составило 1049527, а реальное – 1114357. Абсолютное значение ошибки прогноза равно 63830, и процентное – 5.68 %.

Таким образом, предложенный подход прогнозирования численности населения на основе метода экспоненциального сглаживания позволяет получить качественный прогноз даже при долгосрочном прогнозировании.

Литература

1. Сидорцов В.Н. Методология исторического исследования (механизм творчества историка).–Мн.: БГУ, 2000.
2. «Памятные книжки Минской губернии» (1870–1911 г.г).
3. «Статистический временник Российской империи» (1882–1895 г.г).
4. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Основы эконометрики. Т 1. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

М. И. Демидова

Сегодня история, также как и большинство других наук, находится под влиянием различных концептуальных подходов. В последнее время историками многих стран были предприняты попытки сближения противоположных точек зрения на основные вопросы исторического познания. Одним из актуальных путей в преодолении разобщенности исторических исследований является развитие междисциплинарности. На сегодняшний день уже существуют примеры активного применения междисциплинарности на макроуровне. Речь идет о развитии ряда научных направлений,

которые возникли на пересечении истории с другими науками. Это и психоистория, и историческая информатика. Однако, возможности научного взаимодействия на микроуровне еще не нашли широкого применения. И здесь, на мой взгляд, особенно интересным и плодотворным для историков может стать обращение к методологии других наук. Уже И. Д. Ковальченко указывал, что «историк должен профессионально владеть теорией, методологией и методами научного познания не только исторической науки, но и тех наук, которые специально изучают исследуемые им явления и процессы» [1].

Весьма плодотворным может быть интеграция истории и социальных наук, использование в историческом анализе научных методов, характерных для социологии, экономической науки, политологии. Социология вместе с экономикой дает возможность ориентироваться в закономерностях развития общества и изменениях роли человека в социальных и экономических процессах, а политология выводит ее на современность в своем анализе политических объектов.

Социологические методы могут найти свое применение как одна из составляющих инновационных методов исторического исследования (психоисторические, герменевтики, синергетики и др.) Они могут применяться и самостоятельно, будучи адаптированными к историческому источнику. В качестве примера можно привести исследование гражданского общества на различных уровнях его развития, которое в Беларуси было проведено по состоянию на 2001 год. В ходе этого исследования был применен метод индексации гражданского общества, используемый международной организацией Civicus (World Alliance for Citizen Participation) [9].

Учитывая, что одним из главных требований любого исторического исследования является соблюдения принципа объективности, при работе с документами неоценимую помощь историку может оказать такой метод социологии, как контент-анализ. Качественный анализ документа несет в себе потенциальную возможность субъективных смещений. Именно с целью преодоления субъективизма и были разработаны приемы формализованного анализа документов. Однако необходимо помнить, что не все документы пригодны для контент-анализа и не всегда его проведение имеет смысл. Он применим лишь в случае, когда объект исследования представлен большим массивом однородных документов, а интересующие исследователя элементы содержания встречаются в них с достаточной частотой.

В методологии экономической науки полезными для исторического исследования могут быть тесно связанные между собой позитивный и нормативный методы. Позитивный метод предполагает описание, анализ

и систематизацию фактов, явлений и процессов в том виде, в котором они имели место в действительности, и позволяет раскрыть их функциональные связи, например, при изучении рыночных систем. Посредством нормативного метода устанавливается связь между познавательной и оценочной деятельностью познающего субъекта, что очень важно при проведении целостного подхода с обязательным учетом принципов историзма и объективности.

В последние годы все большее значение в исследовательской деятельности приобретают математические методы анализа с соответствующим инструментарием.

Использование методов политологии в исторической науке возможно в связи с тем, что ряд изучаемых процессов одинаково интересен для представителей обеих наук. Изучение революций, реформ, войн, других явлений и процессов, связанных с общественной жизнью человека, входит в компетенцию как политолога, так и историка. Из политологии историками может использоваться институциональный метод (отображение политических институтов), исследование случая (case studies) с его уникальным набором причин, анализы концептный (объяснение ключевых моментов) и дискурсивный (междисциплинарный).

Изолированность исторической науки, воплощенная в методологических и тематических барьерах и границах, неизбежно вызывает неполноту или отрывочность полученных результатов. Реконструкция исторического прошлого должна учитывать междисциплинарные связи, которые не поглощают, а дополняют друг друга. Одновременно, хотелось бы отметить, что применение методов других наук должно быть обусловлено необходимостью, а не носить формальный характер. В ряде случаев, методы, активно и продуктивно применяемые в социальных науках, при проведении исследований историками могут не дать ожидаемого результата, учитывая специфику исторического исследования.

Применение дополнительных методов должно быть обусловлено необходимостью, когда сугубо исторические методы не позволяют исследователю достичь той цели, которую он перед собой поставил. Поэтому хотелось бы предостеречь исследователей от чрезмерного увлечения заимствованиями из методологии других наук. Например, системный метод, применяемый в политологии с сугубо прагматической целью – выяснение различных аспектов процесса принятия решений для дальнейшего его усовершенствования, в исторической науке достаточно полно разработан и к нему можно прибегать без заимствований из политологии.

Понимание и внедрение практики междисциплинарности в исторических исследованиях основано на преодолении границ традиционно

сложившейся техники исторической реконструкции, на поиске дополнительных по отношению к истории практик исследования.

Литература

1. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987
2. *Коломийцев В.М.* Методология истории (от источника к исследованию). М., 2001
3. *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. М., 1989
4. Политология. Проблемы теории. Под ред. Ачкасова В.А. и др. С., П., 2000
5. *Сидорцов В.Н.* Методология исторического исследования (механизм творчества историка). Мн., 2000
6. Социальная история. Ежегодник 1998/99. М., 1999
7. *Хеллевик О.* Социологический метод. М., 2002
8. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.
9. *Загуменов Ю.* Развитие гражданского общества в Беларуси // Аналитический бюллетень Белорусских ассоциаций фабрик мысли. 2001. № 2. С. 32–38. <http://www.dialogue.unibel.by>

ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО РОССИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

И. И. Ерошевич

Русско-японская война, в которой впервые участвовали крупные паровые броненосные флоты, оснащенные разнообразной техникой, оказала большое влияние на развитие боевых сил, оружия, технических средств флота и способы их использования.

Война, с одной стороны, подвела итоги развития парового броненосного флота и военно-морского искусства за предыдущие полвека, с другой – наметила дальнейшие пути усовершенствования военно-морской техники и способов ее использования в боевых действиях на море.

Развитие капитализма сопровождалось быстрым ростом производительных сил, дальнейшим совершенствованием техники вообще и военной техники в частности.

На вооружении флота появились мощные броненосцы, новые виды оружия (мины, торпеды, трал) и средства связи (радио). Появление новой боевой техники изменило условия ведения вооруженной борьбы на море. Это, в свою очередь, требовало коренного изменения способа ведения войны и боевых действий. Однако этого не произошло. Несмотря на большие изменения в средствах борьбы, военно-морское искусство не претерпело коренных изменений.

В русско-японской войне обе стороны стремились решать стратегические задачи одним-двумя генеральными сражениями. Эти сражения